

УДК 553.411.068.5 (571.6)

© И.В.Кузнецова, 2014

ПРОБЛЕМЫ ВЫДЕЛЕНИЯ НАНОРАЗМЕРНОГО ЗОЛОТА ПРИ РОССЫПНОЙ ЗОЛОТОДОБЫЧЕ НА ПРИМЕРЕ ПРИАМУРЬЯ

И.В.Кузнецова (Институт геологии и природопользования ДВО РАН)

На примере золотоносных россыпей Приамурья рассмотрены проблемы извлечения наноразмерного золота и определения его содержания в гравитационных концентратах, полученных при дражной и гидравлической добыче. Экспериментально установлено, что практически не извлекается золото наноразмерное и в сростках с другими минералами. Комплексные исследования форм выделения и распределения наноразмерного золота в рудах месторождений показывают возможность существенного наращивания ресурсного потенциала металла.

Ключевые слова: наноразмерное золото, золотоносные россыпи, минералы-концентраты золота.

Кузнецова Инна Владимировна, kuzia67@mail.ru

THE PROBLEMS OF NANOGOLD EXTRACTION DURING THE MINE FROM PLACERS IN CASE OF PRIAMURIE

I.V.Kuznetsova

On the example of goldfields of Priamurie region issues related to nanogold extraction were reviewed, along with the problems of its content determination among gravitation concentrates, which were obtained as a result of drag-and hydro-mining. Experimentally proven, almost all nanogold and gold in intergrowths with other minerals cannot be sufficiently extracted. It is demonstrated that complex investigations of allocations and distributions of nano-sized gold ore deposits allow us to assert the possibility of substantial increase in the resource potential of this noble metal.

Key words: nanogold, gold-placer mine, minerals-concentrators of gold.

Добыча золота в Приамурье ведется более 100 лет и за это время многие из россыпей обрабатывались по нескольку раз. Главная причина плохого извлечения благородного металла состоит в том, что основное количество золота пылевидное, либо закапсулировано в других минералах. Если раньше проблемы, связанные с невидимым золотом, считались незначительными (из-за наличия легко перерабатываемых богатых руд), то по мере вовлечения в переработку бедных упорных руд эта точка зрения изменилась.

В 90-х годах прошлого столетия среднее содержание Au в обрабатываемых отдельным способом песках уменьшилось в 2–3 раза, а в дражной горной массе снизилось на 28% и составило 180 мг/м³ [17]. Средняя крупность золота в перерабатываемой продуктивной массе при этом уменьшилась в 2,5–3 раза, что привело к увеличению в ней доли мелкого золота до 40%, а в отдельных россыпях до 94% [8, 14]. Значительное сокращение балансовых запасов россыпного золота, а также резкое снижение прироста разведанных запасов за последние годы (не более 35% от объемов добычи) вызвало вовлечение в разработку техногенных образований (эфельных отвалов и хвостов шлихообогатительных установок) [4, 9].

Как известно, золото относится к числу немагнитных минералов, но часто значительное его коли-

чество, теряемое при гравитационном обогащении, связано с минералами железа — покрыто оксидами и гидроксидами железа и титанистого железняка, содержит их вкрапления или пленки («ржавое» золото, золото «в рубашке»), что обуславливает слабо- и среднемагнитные свойства (за счет железной матрицы) таких частиц золота. Так, по некоторым данным, частота встречаемости примесей железа в самородном золоте составляет до 97,9%, в россыпях магнитными свойствами обладает до 28,14% золота, в хвостах обогащения рудного золота — от 42,67 до 100% [3]. Это определяет высокие потери золота в магнитную фракцию при обработке золоторудных и россыпных месторождений. Вовлечение в промышленную эксплуатацию отходов горнорудного производства требует создания и применения нестандартных технологических схем переработки руды [7]. Помимо установления исходного состава концентрата, изучаются свойства минералов и их поведение в технологическом процессе.

Шлиховое золото, выделяемое в концентраты методами гравитационного обогащения руд на центробежных гравиконцентраторах, драгах, при последующем обогащении их на концентрационных столах и других устройствах обычно доводится, в зависимости от природы руд, до следующего состава (% от массы): золота 10–20, серебра 1–40, свинца, сурьмы и мышьяка в сумме 1–20, магнетита, ильменита,

циркона, граната, касситерита 5–80. Наличие в концентратах высоких содержаний упорных золотосодержащих минералов (углерода, ильменита, магнетита) может создать определенные сложности при проведении пробирного анализа [16].

Известно, что основные потери при добыче россыпного и рудного золота приходятся на мелкое, пластинчатое, пылевидное и связанное золото с размером частиц от миллиметра до нескольких нанометров [13]. Причем часто при повторной и последующей отработке россыпи количество добытого ценного компонента мало изменяется, что свидетельствует об относительном постоянстве технологических потерь металла [4]. По современным оценкам и многочисленным публикациям, старательские артели, использующие традиционные промысловые приборы, теряют от 20 до 50% свободного золота [2]. Применение шлюзов мелкого наполнения или отсадочной технологии позволяет уменьшить потери, но не решает эту проблему, поскольку извлечение мелких классов золота остается низким: $-0,25+0,1$ мм — 76%, $-0,1+0,05$ мм — 48%, $-0,05$ мм — 18% [1]. Технологии извлечения россыпного золота несовершенны и не предусматривают извлечения тонкого, а также наноразмерного золота. Связанное (закапсулированное в других минералах) золото на сегодняшний день также практически не извлекается. В балансе золота в горной массе отвалов из различных россыпей доля связанного золота по отношению к свободному по разным оценкам составляет в среднем 60–90% [13, 15]. Это приводит к большим потерям драгоценного металла и частичному накоплению его в техногенных отвалах.

За десятки лет добычи и переработки руд и горной массы россыпей в стране образовалась огромная масса отходов в виде отвалов и хвостохранилищ, содержание ценных компонентов в которых позволяет рассматривать их как реальный дополнительный ресурс благородных металлов [18]. Ресурсный потенциал техногенных золотосодержащих объектов России оценивается во многие сотни

1. Усредненное содержание минералов в тяжелой фракции шлиха из россыпи руч. Веселый Нижнеселемджинского золотоносного узла, мас. %

Минералы	Фракции, %				Общий вес 100%
	Магнитная 1,32	Электромагнитная 49,29	Немагнитная тяжелая 48,61	Легкая 0,78	
Ильменит	-	30,06	-	-	30,06
Циркон	-	3,38	24,63	-	28,01
Галенит	-	2,43	21,58	-	24,01
Монацит	-	9,82	-	-	9,82
Рутил	-	2,41	-	-	2,41
Касситерит	-	0,51	1,24	-	1,75
Пирит	-	Знаки	1,26	-	1,26
Магнетит	0,93	-	-	-	0,93
Кварц лимонитизированный	-	-	-	0,79	0,79
Гранат	-	0,56	-	-	0,56
Мартит	0,4	Знаки	-	-	0,4
Хромит	-		-	-	Знаки
Лимонит	-		-	-	
Эпидот	-		-	-	
Колумбит	-		-	-	
Висмутит	-		-	Знаки	
Au, мг	-	-	0,09	-	

тонн Au, что соответствует 55–60% от объемов добытого в стране золота. Количество золота в техногенных отвалах страны составляет не менее 18% от запасов россыпного золота. По данным Г.С.Мирзаханова [10], перспективы техногенных россыпных месторождений золота только юга Дальнего Востока России можно оценивать в объеме 10–200% от изъятых запасов.

В целях оценки качества минерального сырья и обоснования наиболее перспективных для отработки месторождений золота, в том числе и техногенных, работы по выявлению новых объектов уже на ранних стадиях геологического изучения недр должны сопровождаться исследованиями вещественного состава руд и их технологических особенностей. Надежная оценка бедных и техногенных россыпей невозможна без знания минералов-концентраторов золота и определения в них содержания тонкого и наноразмерного золота [5]. Для возможной переоценки промышленной золотоносности аллювиальных и техногенных россыпей необходимы дополнительные минералого-геохимические и экспериментальные исследования.

Под руководством В.Г.Моисеенко проведены экспериментальные исследования проб гравитационных концентратов, полученных в результате дражной и гидравлической отработки россыпей

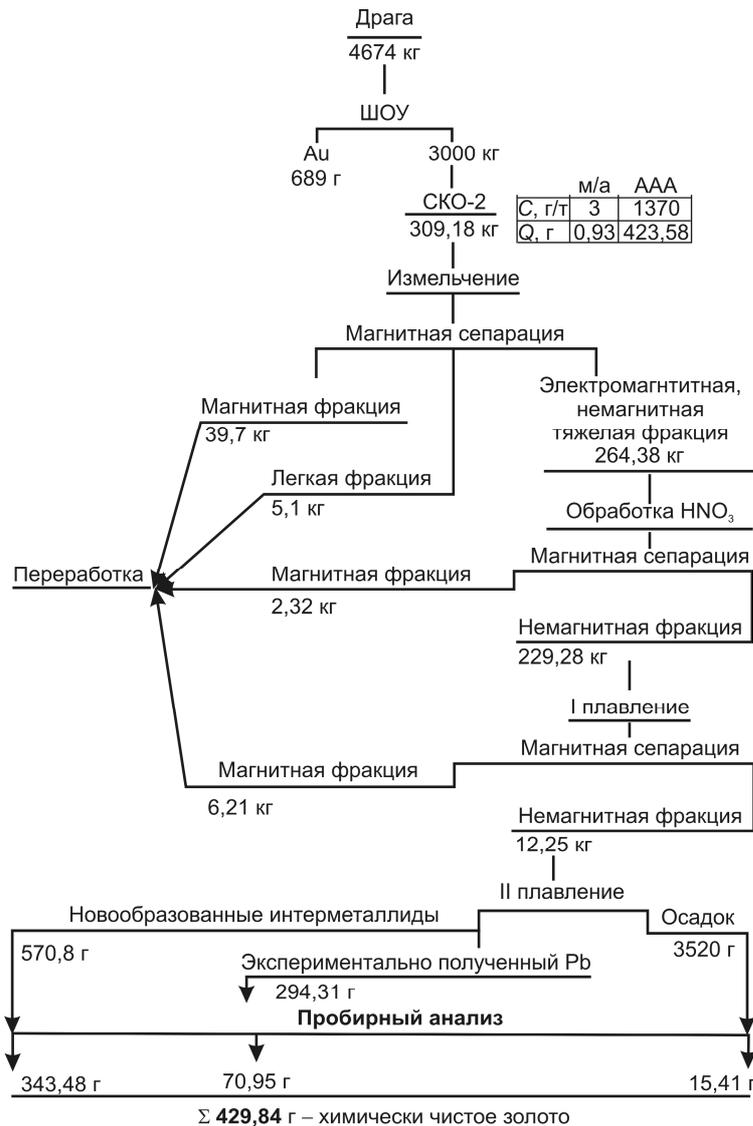

Рис. 1. Схема экспериментальных работ:

С — содержание Au; Q — запасы; м/а — данные минералогического анализа; ААА — данные атомно-абсорбционного анализа

Приамурья. В концентратах содержится большое количество тяжелых минералов железа и свинца. В процессе золотодобычи основная масса самородного золота из концентрата (материала съемок) извлекалась методом гравитационного дообогащения. В отходах шлихообогатительной установки (ШОУ) осталось закапсулированное в минералах микрометровое и наноразмерное золото, которое традиционными методами практически не извлекается.

При дражной отработке россыпи руч. Веселый (Нижнеселемджинский золотоносный узел, Приамурье) промыто 4777 м³ породы, получен гравитационный концентрат (съемка) 4675 кг, из которого при обогащении на ШОУ извлекли 689 г свободного

золота. Остался так называемый обеззолоченный шлик массой 3 т, в котором среднее содержание Au по данным атомно-абсорбционного анализа составило 32 г/т. Этот промпродукт был дополнительно сконцентрирован на концентрационном столе СКО-2 до массы 309,18 кг и взят для исследования остаточного золота (рис. 1). Основной минеральный состав пробы — ильменит (30%), циркон (28%), галенит (24%), монацит (10%). В небольших количествах присутствуют рутил, касситерит, пирит, магнетит, гранат, мартит (табл. 1).

По данным минералогического анализа среднее содержание в концентрате свободного остаточного Au размерностью >50 мкм составило 3 г/т. Общее содержание Au в этом материале по данным атомно-абсорбционного анализа 1370 г/т. Сравнение этих результатов позволяет полагать, что 95% золота в концентрате пылевидное и закапсулировано в золотосодержащих минералах.

Трудности в обнаружении примесных элементов в минералах, в особенности золота, во многом обусловлены низкими его содержаниями и ограниченными в связи с этим техническими возможностями их изучения. Не всегда удается выявить самородное золото в минералах-концентраторах растровым электронным микроскопом, так как данная марка микроскопа дает возможность обнаружить содержание Au >0,01% и частицы размером >40 нм. В то же время определение золота в

составе минералов атомно-абсорбционным и пробирным анализами однозначно подтверждает наличие невидимого Au в минералах-концентраторах.

Последующее щадящее измельчение материала пробы до крупности <0,5 мм позволило высвободить из матрицы золото, находящееся в сростках с минералами, которое при использовании шлюзовых технологий теряется полностью [11]. В процессе дробления пробы часть сростков и минералов-концентраторов разрушилась с высвобождением заключенного в них самородного золота. По результатам промывки количество такого золота по данным минералогического анализа (размерностью >50 мкм) составило 896 г/т (табл. 2.). Часть галенита в пробе

**2. Минералогический состав тяжелой фракции шлиха из россыпи руч. Веселый
Нижнеселемджинского золотоносного узла после измельчения и промывки**

Минералы	Фракции, %				Общий вес 100%
	Магнитная 16,6	Электро- магнитная 58,8	Немагнитная тяжелая 22,1	Легкая 2,5	
Ильменит	-	52,31	-	-	52,31
Галенит	0,35	0,69	16,68	-	17,72
Мартит	11,07	-	-	-	11,07
Лимонит, гетит	1,38	2,48	-	-	3,86
Магнетит	3,46	-	-	-	3,46
Циркон	-	0,14	2,97	-	3,11
Гранат	-	2,49	-	-	2,49
Кварц желез- ненный	-	-	-	2,42	2,42
Рутил	-	Знаки	0,97	-	0,97
Монацит	-	0,07	0,83	-	0,9
Пирит	0,35	0,48	-	-	0,83
Касситерит	-	-	0,69	-	0,69
Англезит	-	-	Знаки	-	Знаки
Au самородное	-	25,08 мг в аналитической навеске 28 г	-	-	896 г/т

разрушилась, и его содержание уменьшилось до 17,72% (см. табл. 1, 2.). При этом увеличилось количество железистых минералов, %: ильменита до 52,31, мартита до 11,03, магнетита до 3,46, лимонита и гетита до 3,86.

Далее материал пробы разделялся на фракции магнитной и электромагнитной сепарацией. Из общего концентрата отделялись легкая и магнитная фракции с низкой концентрацией золота, массой 44,8 кг. Основное количество золота осталось в электромагнитной и немагнитной тяжелых фракциях (264,38 кг), которые и легли в основу дальнейших экспериментов (см. рис. 1).

Для выделения из оставшегося концентрата связанного и тонкого золота проведена постадийная термохимическая обработка. Предварительная обработка исходного материала кислотой позволяет еще до основных стадий обогащения разрушить часть минералов и удалить из концентрата растворившиеся компоненты матрицы. Пробу прокипятили с 30%-ным раствором HNO_3 . При этом минералы-концентраторы золота (пирит и галенит) разрушились. При разложении вышеназванных минералов высвобождается закапсулированное в них химически устойчивое тонкодисперсное и наноразмерное самородное золото в нейтральной форме, которое не реагирует с HNO_3 и выпадает в осадок. В результате такой обработки в раствор кроме примесей может перейти и золото, находящееся в минерале в ионной форме. Анализ кислотной вытяжки показал, что содержание золота в ионной форме составляет 0,02% от общего его содержания.

Осадок, полученный после кислотной обработки пробы, сплавлялся с едким натром при 450–600°C. Плавень выщелачивали водой. Полученный в результате реакции щелочной раствор содержал ионное золото в количестве 0,054% от его массовой доли в пробе. Из полученного осадка удаляли магнитную фракцию. Оставшийся концентрат содержал видимое золото размером <1 мм, представленное сростками пластинчатых и игольчатых форм.

Для дальнейшего разложения упорных минералов полученный после сплавления и выщелачивания остаток подвергали повторной термохимической обработке с добавлением в шихту восстановителя в количестве 10%. В результате всех операций в раствор перешло 97% исходного состава матрицы и в осадке концентрация золота увеличилась в 36 раз. Образовался богатый концентрат, в котором преобладали сфероидные выделения различного состава (от собственно Au до Au-Pb и Pb-Au) и крупные сростки драгметаллов ячеисто-сотового строения [6, 12]. Если до опыта в пробе фиксировалось незначительное количество видимого золота (3 г/т), то в процессе эксперимента произошло разрушение минералов-концентраторов с высвобождением золота и его укрупнение от наноразмерного до тонкого и крупного, вплоть до возникновения самородков.

Применение изложенного подхода позволило выделить из отходов ШОУ, обогащенных минералами железа и свинца, дополнительно 429,84 г химически чистого золота и более точно определить содержание тонкого и наноразмерного золота

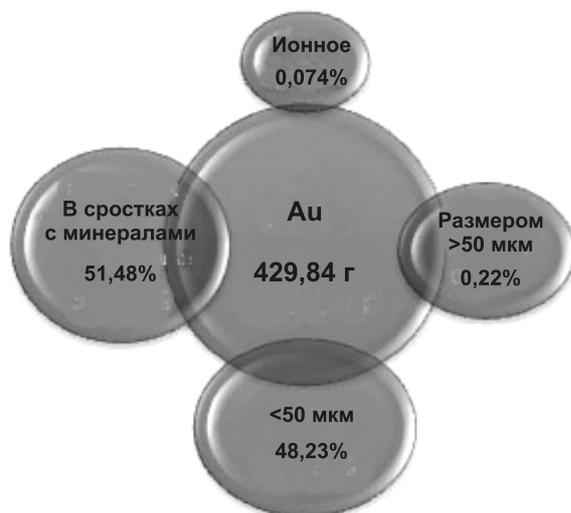

Рис. 2. Доизвлеченное в процессе эксперимента золото из гравитационного концентрата, полученного после ШОУ при дражной отработке россыпи руч. Веселый

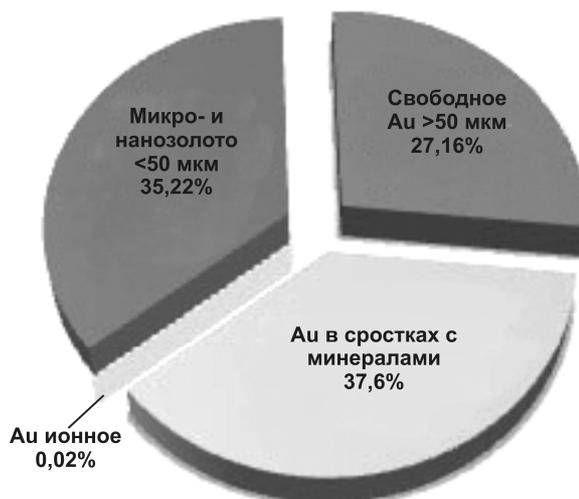

Рис. 3. Содержание различных форм самородного золота в гравитационном концентрате из россыпи руч. Веселый

в гравитационных концентратах. В исследованном концентрате доля остаточного свободного золота (размерность >50 мкм) составила 0,2%, золота в сростках с другими минералами — 51,48%, ионного, входящего в решетку минералов-концентраторов, — 0,074%, микрометрового и наноразмерного (<50 мкм), закапсулированного в минералах-концентраторах, — 48,25% (рис. 2).

Полученные экспериментальные данные позволяют рассчитать соотношение самородного золота по размерности в дражных концентратах из россыпи руч. Веселый. При гравитационной отработке россыпи в концентрате содержится свободное золото размерностью >50 мкм 59%; золото в сростках с другими минералами 21%; золото в ионной форме 0,03%; микрометровое и наноразмерное золото (<50 мкм) 19,97% (рис. 3).

На примере Нижнеселемджинского золотоносного узла установлено, что при дражной и гидравлической отработках россыпей золота извлекается в основном свободное золото размером >50 мкм. Следовательно, при традиционных методах добычи россыпного золота не извлекается из гравиконцентратов 41% золота — тонкое и наноразмерное, а также золото в сростках с другими минералами.

В результате проведенных исследований на материале из различных россыпей Приамурья подобраны физико-химические параметры, позволяющие высвободить и концентрировать благородные металлы из шлихов сложного состава, обогащенных минералами железа и свинца. Показано, что труднообогатимые магнитные и немагнитные

отходы гравитационной отработки золоторудных и россыпных месторождений можно эффективно использовать для дополнительного извлечения Au при условии применения принципиально новых технологических и технических решений.

Предложенный подход может быть использован как один из способов пробоподготовки для комплексных концентратов и отвалных продуктов золотодобычи с повышенным содержанием свинец- и железосодержащих минералов в целях более точного определения в них количества тонкого и наноразмерного золота. В перспективе его можно будет применить при переоценке запасов Au в россыпных (в том числе техногенных) и рудных месторождениях золота. Найденные приемы по определению содержания связанного, тонкого и наноразмерного золота в минералах и их выделению отработаны на реальных концентратах различного состава и заверены на Красноярском аффинажном заводе.

Полученные нами результаты, подтвержденные на примере различных россыпей Приамурья, свидетельствуют о значительных перспективах доизвлечения наноразмерного золота из россыпей, а также о необходимости создания оптимальных условий и способов переработки минеральных комплексов и упорных концентратов для более полного извлечения из них золота. Комплексные исследования форм выделения и распределения наноразмерного золота в рудах месторождений позволяют утверждать о возможности существенного наращивания ресурсного потенциала этого благородного металла.

Работа выполнена при поддержке РФФИ (грант 12-05-00738а) и ДВО РАН (грант 12-ША08-182).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.

1. Афанасенко С.И., Лазариди А.Н. Золотая жила техногенных отвалов // Золотодобыча. Иркутск, 2009. № 133. С. 33–35.
2. Золото Бурятии / П.А.Рошкетаяев, А.Г.Миронов, Г.И.Дорошкевич и др. – Улан-Удэ: БНЦ СО РАН, 2004.
3. Ковлеков И.И. Техногенное золото Якутии. – М.: МГУ, 2002.
4. Костромин М.В., Юргенсон Г.А., Позлутко С.Г. Проблемы дражной разработки континентальных россыпей. – Новосибирск: Наука, 2007.
5. Кузнецова И.В. Геология, тонкодисперсное и наноразмерное золото в минералах россыпей Нижнеселемджинского золотоносного узла (Приамурье): Дис... канд. геол.-минер. наук. – Благовещенск, 2011.
6. Кузнецова И.В., Моисеенко В.Г. Поведение золота и свинца в зоне гипергенеза // Руды и металлы. 2011. № 2. С. 24–27.
7. Лодейщиков В.В. Извлечение золота из упорных сульфидных и углисто-сульфидных руд: аналитический обзор. – Иркутск: ОАО «Иргиредмет», 2007.
8. Макаров А.В. Золото техногенных россыпей Красноярского края (геологические и технологические аспекты) // Разведка и охрана недр. 1997. № 10. С. 10–14.
9. Макаров В.А. Условия формирования техногенных золотосодержащих объектов и особенности методики их геолого-технологической оценки: Автореф. дис... д-ра геол.-минер. наук. – Красноярск, 2001.
10. Мирзаханов Г.С. Условия формирования, принципы прогноза и оценки ресурсов техногенных образований отработанных россыпей золота (на примере юга Дальнего Востока): Автореф. дис... д-ра геол.-минер. наук. – Благовещенск, 2005.
11. Моисеенко В.Г., Остапенко Н.С., Миронюк А.Ф. Нетрадиционный подход к отработке техногенных золотосодержащих россыпей // Горный журнал. 2006. № 4. С. 66–68.
12. Моисеенко В.Г., Кузнецова И.В. Роль наночастиц золота, серебра и свинца в образовании месторождений благородных металлов // ДАН. 2010. Т. 430. № 3. С. 377–381.
13. Наноминералогия. Ультра- и микродисперсное состояние минерального вещества / Н.П.Юшкин, А.М.Асхабов, Е.А.Голубев и др. – СПб.: Наука, 2005.
14. Прусс Ю.В. Проблема учета запасов «мелкого» и «тонкого» золота россыпей // Разведка и охрана недр. 1987. № 12. С. 22–23.
15. Рыбакова О.И. Разработка комбинированной технологии извлечения тонкого золота из отвальных продуктов. – Смоленск: Изд. Смоленского региона ИРА, 2003.
16. Совершенствование технологии переработки песков и методики оценки россыпей, содержащих упорные формы золота / К.А.Брик, В.В.Мурзин, В.В.Киселева и др. // Научные доклады (препринт). – Свердловск, 1989.
17. Шохин В.Н., Лопатин А.Г. Гравитационные методы обогащения: учебник для вузов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Недра, 1993.
18. Чантурия В.А., Вигдергауз В.Е. Инновационные технологии переработки техногенного минерального сырья // Горный журнал. 2008. № 6. С. 71–74.